

Они были созданы из останков Святого Императора.

Юджину было трудно прийти к пониманию. Это было заявление, далекое от всякого понимания. Нет, но, если подумать, возможно, его не так уж трудно понять.

Юноша был волшебником. Он научился магии в волшебном королевстве Арот, изучая различные бумаги и накапливая магические знания. Было широко известно, что магические эксперименты над людьми были обычным делом в эпоху 300-летней давности. В те хаотичные времена черные волшебники без колебаний проводили эксперименты на людях. Но хотя эксперименты над людьми были наиболее распространены в эпоху хаоса, нельзя сказать, что эксперименты над людьми не существовали в другие времена. Скорее, такие эксперименты существовали в любую эпоху, и экспериментаторы не всегда были черными магами.

Среди волшебников было много сумасшедших, и такие волшебники часто пренебрегали моралью, чтобы удовлетворить свое любопытство или магическое вдохновение. Однако простые "фантазии" не оправдывали безумия, бесчеловечности или необходимости пренебрегать этикой. Даже Юджин мог придумать множество идей, которые на практике не одобрялись бы.

Если говорить о магических экспериментах над людьми, то они считались запретными, но с экспериментами над монстрами дело обстояло иначе. Если не обращать внимания на колебания и отвращение, которые они чувствовали в глубине души, любой волшебник мог просто разрезать и изменить монстра и играть с его существованием. Поэтому сама идея была проста: оставить эксперимент без изменений и просто заменить монстра человеком.

Когда Юджин размышлял об этом, он мог легко понять все, о чем говорила Анис. Первая Святая была создана из останков Святого Императора. Самая древняя и высоко ценимая священная реликвия Юраса была пересажена в тело молодой, незрелой девушки. Ребро Святого Императора было пересажено первой Святой.

Останки Святого Императора содержали огромное количество божественной силы, которую ни один священник не мог надеяться заполучить. Независимо от того, насколько священник был верен Свету и насколько он был предан своим молитвам, он никогда не мог приблизиться к божественной силе, заключенной непосредственно в священной реликвии.

Так была создана Святая. Святую Деву уместнее всего было назвать подражательным воплощением, и в то же время она была священным оружием, способным творить чудеса. Одна только Святая могла преследовать другие религии и еретиков, противостоящих Юрасу, и многие неверующие были очарованы ее существованием и обратились в Юрас.

— Они никогда не жили долго, — сказала Анис.

Это было ожидаемо. Свет Бога был вложен в тело обычной девушки через останки Святого Императора. Несмотря на то, что Святая женщина была способна творить чудеса, она не могла жить долго из-за бремени нести Свет.

Женщина продолжала: Но первая Святая представляла собой нечто великое для древних фанатиков и их безумных произведений. Они находили радость в том, что своими руками создали Воплощение Света, и были в восторге от того, что их творение приобрело клеймо.

Святая была несовершенным существом. Каждый раз, когда она приносила чудо, на ее маленьком теле появлялся шрам, никогда до этого не выгравированный. Хотя шрам был размером всего лишь с ладонь, фанатики никогда не сомневались в том, что клеймо является доказательством. Благодаря существованию клейма они верили, что свет заботится о них, и что их действия не были безнравственными.

— После первой Святой женщины последовало много других. Они были созданы, а затем умерли. Их останки становились священными реликвиями, служившими вместилищами света, а останки... пересаживались в следующее поколение кандидатов, — сказала Анис.

Реликвия Святого Императора была настолько ценной, что к ней редко прикасались с момента создания первой Святой. Вместо этого на ее место пришли останки Святой, которые лучше использовать для стабильного создания следующей Святой. Однако недостатком было то, что девушки, созданные из останков Святой, не могли творить чудеса так же, как первые Святые.

Поэтому они были дополнены другими методами. Юрас приобрел много видов магии во время охоты в прошлом, но их трофеи не ограничивались только магией. В своей безрассудной охоте на черных магов и волшебников, инквизиторы Юраса приобрели исследования волшебников и соответствующие плоды. Кроме того, многие из захваченных волшебников были подвергнуты пыткам и обращены в рабство вместо того, чтобы быть убитыми. С такой помощью исследования по созданию имитации воплощения достигли большого прогресса. В частности, среди трофеев, добытых на магической охоте, самой ценной была магия крови. Объединив магию крови и плоды других исследований, Юрас создал способ наполнить Святую Деву большей божественной силой.

В итоге получился Фонтан Света. До тех пор, пока на свет появлялись новые Святые, Фонтан никогда не иссякал.

— В конце концов, все лгут, — сказала Анис с улыбкой. — Даже стигматы Папы и кардиналов не дарованы им непосредственно Богом. Это просто искусственные гравировки, скопированные с клейма, появившегося на Святой Деве, вытравленные тщательно отобранными священниками, которые никогда не разгласят тайну, потому что они фанатично преданы свету. Искусственные стигматы на самом деле не содержали никакой силы. Однако...

Юджин вспомнил голую спину Анис из прошлого. Шрам углублялся и распространялся с каждым чудом, которое она совершала. Более того, женщина была особенной в Юрасе. Она была особенной даже среди многих Святых, существовавших в далеком прошлом, а чудеса, которые она творила, были, безусловно, самыми лучшими.

— Я была особенной, — продолжила она после паузы. Ее голос был чистым, но Анис больше не улыбалась. — Так было с самого детства. В ту эпоху были и другие кандидаты, неизвестные

миру, но... я была самой выдающейся из них.

Она неизбежно должна была стать особенной.

После создания Фонтана Света неудачи в расширении возможностей Святых стали редкими. Однако искусственно расширить их пределы по-прежнему было невозможно. Для того, чтобы создать из Святой достойное воплощение, необходимо было использовать священную реликвию Святого Императора. Но хотя со времен первых Святых несколько раз пытались использовать силу останков, это так и не привело к успеху.

Поэтому был придуман другой метод. Поскольку имитационное воплощение не могло зачать ребенка, в его утробу пересадили незрелый плод. После многочисленных неудач и использования всех видов божественной магии и волшебства, наконец, от имитационного воплощения родился ребенок.

С самого раннего возраста новорожденные подвергались всевозможным ужасным экспериментам. Еще до того, как они научились ходить, их прижимали к Фонтану Света, заставляя прильнуть к мерцающему пламени своей жизни. Затем то небольшое, что осталось от останков Святого Императора, мало-помалу пересаживали в тело ребенка. Кости были измельчены и впитались в раны ребенка, а кровь, модифицированная с помощью магии крови, была направлена в его сердце.

Так Юрас создал имитацию воплощения, близкую к совершенству. Она родилась с невероятно мощным клеймом, даже по сравнению с клеймом первой Святой, и клеймо становилось все мощнее и больше с каждым вызванным чудом. Более того, ее существование заслуживало того, чтобы называться доказательством чуда, поскольку она могла передавать и гравировать клеймо на высокопоставленных священниках и позволять им также частично вызывать чудеса.

— Я ненавидела эту нацию, — прошептала Анис. — Я никогда не чувствовала к ней любви. На самом деле, я хотела, чтобы демоны и Короли Демонов полностью уничтожили эту страну.

«...»

Женщина продолжила: Если бы я жила только в Юрасе, я бы всю жизнь жила с такой ненавистью. Однако... мне была дана возможность покинуть Юрас. Сэр Вермут был избран Святым Мечом, а я была выбрана, чтобы присоединиться к нему в его путешествии в качестве Святой. Хамел, как ты думаешь, что я чувствовала и переживала во время этого путешествия?

Юджин спокойно заглянул в глаза Анис. Трудно было определить какие-либо эмоции в этих неподвижных голубых глазах. Так было и в его предыдущей жизни. Анис никогда не раскрывалась полностью. Вместо этого она всегда прятала свои истинные чувства за густой улыбкой Святой.

— ...Несмотря на ужасные вещи Юраса, я чувствовала, что Бог реален. В конце концов я

поверила, что чудеса действительно существуют. Я презирала свое существование и все вокруг. Все было ужасно. Но я поняла, что мир еще более ужасен и жалок, — сказала Анис. Она видела слишком многое. — Я никогда не хотела признавать этого, но в те дни мы были чудесами. Сэр Вермут, я, Сиенна, Молон и ты, Хамел. Мы все были чудесами. В наших силах было спасти мир, и мы его спасли, хотя и с небольшим недостатком. Что нам не удалось спасти, так это... тех, кто уже был мертв, и тебя, Хамел.

Юджин не мог найти слов, чтобы что-то сказать.

— Я уверена, что это было одинаково для всех нас. В этом путешествии каждый что-то почувствовал, и... каждый изменился. Я стала верить и полагаться на Бога. Я начала стремиться к небесам, и мной овладело стремление привести всех к небесам, — объяснила женщина.

Перемены — Юджин не отрицал этого. В какой-то момент изменилась и цель его путешествия. У Хамела с самого начала не было грандиозных амбиций по спасению мира. Он просто хотел отомстить. Поскольку мир был ввергнут в дерьмо, а вместе с ним и он сам, он хотел, чтобы виновные — демоны и Короли Демонов — страдали так же, как он. Но в какой-то момент его начало интересовать нечто большее. У него появились мысли о том, что он хочет спасти мир. Люди неизбежно должны были погибнуть на поле боя, но он... хотел, чтобы их погибло меньше. Вместо того чтобы заикливаться только на убийстве Королей Демонов, он начал представлять, каким будет мир после победы над Королями Демонов.

— Ты... — Юджин испустил долгий вздох: Ты не смогла попасть на небеса.

— ...Было слишком рано, — сказала Анис с мягкой улыбкой. — По правде говоря, я, наверное, могла бы попасть на небеса. Крылья на моей спине... тому доказательство. Хамел, чтобы ты не жалел меня и не грустил. Я по собственной воле решила не попадать на небеса.

— ...Почему бы и нет? — спросил юноша. Были некоторые вещи, которые он не мог понять. Анис была сильна. Как бы ни старалась Священная Империя, захватить женщину было бы невозможно, если бы она сопротивлялась.

— ...Ты долгое время жила в Священной Империи, а потом вдруг решила отправиться в паломничество. Так почему... Что с тобой случилось? Почему ты оказалась в таком положении? И почему Кристина... — спросил Юджин, так как он не мог понять.

Анис не ответила, а посмотрела на небо. Глубокая темнота ночи медленно уступала место слабому свету утра. Через мгновение ее губы разошлись: Я пыталась исчезнуть, — сказала она с улыбкой. — ...Я пришла к твоей могиле в последний раз, помолилась и приняла решение исчезнуть. Папа и кардиналы умоляли меня пожертвовать собой ради следующего имитационного воплощения, но они не могли меня контролировать.

Если бы Анис решила исчезнуть, никто в Юрасе не смог бы ее остановить. На самом деле, женщина покинула Империю, не встретив никаких проблем, и прибыла в пустыню Нахама.

— Но ты...

— Я просто передумала, — с улыбкой сказала Анис, покачивая головой. — Мне не нравится жертвоприношение, и я не хотела посвящать себя Юрасу, месту, которое я презирала. Однако... В той пустыне, на пути к твоей могиле, меня посетила внезапная мысль.

«...»

— Хамел, ты пожертвовал собой ради мира. Я знаю, ты бы не назвал это жертвой, но... Все, кто был свидетелем твоей смерти, восприняли твой поступок как жертвоприношение. Ты пожертвовал своей жизнью ради мира. Ты и раньше был таким. Ты всегда стоял на переднем крае с решимостью убить Королей Демонов, прекрасно зная, что твое тело будет разрушено.

Юджину было больно слушать ее слова. Он опустил глаза и сжал кулак, желая что-то сказать, но его губы отказывались разойтись. Через некоторое время он, наконец, смог заговорить: ...Ничего не поделаешь. — Слова, на которые он решился после колебаний, были непривлекательными, даже на его взгляд. — Замок Короля Демонов Заточения был ужасен. Это было не то место, которое подходило Вермуту на роль лидера. То же самое можно сказать и о Молоне, поскольку он был полным идиотом. Если кто-то должен был взять на себя инициативу и открыть путь... Я подходил для этого больше всего. Я не хочу говорить об этом сейчас. Тогда все согласились.

— Да. Это верно, Хамел. Как ты говоришь, кто-то должен был взять на себя инициативу и открыть путь, и ты также прав в том, что ты был подходящим человеком для этой задачи. И в результате ты погиб, — сказала женщина.

— Я никогда не винил никого из вас в своей смерти. Все вы бесчисленное количество раз говорили по пути, что дальше лезть опасно. Все хотели отступить и реорганизоваться. Это был мой выбор — отвергнуть ваши предостережения. Это был мой выбор — идти дальше, и я погиб из-за своих действий, — ответил Юджин.

— Но неужели ты думаешь, что мы не стали бы печалиться о твоей смерти? — спросила Анис. Юноша смотрел вперед. Солнце медленно выглядывало из своей дремоты вдали. Женщина продолжала: В конце концов, ты пожертвовал собой, а я убегала, потому что не хотела жертвовать собой. Хамел, я довольно капризна, и в моем выборе не было никакой... особой причины. Лучи солнца в пустыне были палящими и яркими. По правде говоря, было трудно найти твою могилу. Сиенна уединилась... Вернее, было общеизвестно, что она уединилась, поэтому мне пришлось бродить по пустыне, копаясь в своих воспоминаниях.

Анис хихикала, вспоминая прошлое: Много мыслей пронеслось в моей голове, пока я долго бродила. Что, если бы я исчезла вот так? Несомненно, это был бы неприятный подарок для Юраса. Но что тогда? Я была чудом, но независимо от того, исчезла я или нет, Юрас создал бы другую Святую, такую же, как и раньше. Конечно, они не смогли бы создать такую же Святую, как я.

Если бы мир обрел полный покой, женщине не пришлось бы задумываться о будущем без ее существования.

— Однако, прежде всего, самой большой причиной моего беспокойства было то, что я знала, что не проживу еще долго. Я — существо, близкое к совершенству, но не полностью завершенное. Мне было суждено умереть раньше времени, исчезнуть и вознестись на небеса. — Если бы она не была близка к смерти, Анис не беспокоилась бы ни за свое существование, ни за будущее Святой Юраса. Однако Анис была обречена на скорую смерть, и она знала, что Священной Империи нужна новая Святая.

Но Анис не хотела сотрудничать с предметом своего презрения. Поскольку о трех Королях Демонов уже позаботились, она хотела отказаться от чувства ответственности, которое у нее осталось. Именно этого она и желала, но по пути к могиле своего единственного погибшего компаньона она вспомнила, как он разбушевался, угрожая убить всех Королей Демонов. Она вспомнила невежественного, беспардонного наемника.

Даже в момент своей смерти он не оставил товарищам никакого завещания. Он не считал это необходимым, поскольку Хамел искренне верил, что остальные его товарищи уничтожат всех Королей Демонов. Он верил, что в мире наступит мир, как они все и надеялись.

Но в мире оставалось еще два Короля Демонов, и Анис скоро должна была умереть.

— ...Жрецы Юраса пришли убедить меня, когда я бродила по пустыне, — сказала женщина. Рассвет разгорался, и Анис продолжила, стоя спиной к свету: Тогда... я решила быть непостоянной. Я вернулась с ними в Юрас и лишила себя жизни. У меня не было ни желания, ни намерения зачать нежеланного ребенка, как моя мать. Самоубийство было выбором, который я готова была сделать, чтобы восстать против этой грязной страны.

— ...Так вот как... ты стала ангелом? — спросил Юджин, глядя на ее крылья.

— Да, — ответила женщина с улыбкой. — Мое тело было мертво, но душа осталась. Свет пытался привести меня на небеса, но я отказалась вознестись. Вот так я осталась в этом мире, — она сделала паузу, затем перевела взгляд на Кристину, — и смогла вселиться в этого ребенка.

Юджин почувствовал, как по его спине пробежал холодок от ее беспечного ответа. Вскоре с его губ сорвалась усмешка: Ты действительно змееподобная женщина, ты знаешь об этом? Мы с Сиенной всегда говорили о тебе за твоей спиной.

— Возможно, ты этого не знаешь, Хамел, но змеи также являются символами возрождения и вечной жизни, — ответила Анис с неизменной улыбкой. Она не выказывала никаких признаков недовольства. — На самом деле я не хотела, чтобы все это произошло. Причина, по которой я решила не возноситься на небеса, была... потому что я считала себя еще недостойной. А причина, по которой я смогла вселиться в это дитя, была...

Кристина все еще крепко спала с закрытыми глазами. Женщина подошла к ней и опустилась. Затем, глядя на нее с укором, она нежно погладила Кристину по щеке

— ...Как я была особенной, так и этот ребенок был особенным.

Священная Империя Юрас превратила труп Анис в реликвию. Но вместо того, чтобы пересадить её в Святую, они попытались клонировать ту, которая приблизилась к совершенству. За 300 лет было множество неудач. Дело было не в том, есть ли у клона душа, ведь души можно было извлечь и пересадить. Самой смертельной и сложной проблемой была совместимость души и клонированного тела.

Неудавшиеся копии отправлялись прямо к Фонтану Света, не получив шанса стать кандидатом. Но Святые не могли отсутствовать в мире, поэтому Юрас создал неполноценных Святых, которым пересадили реликвии, созданные из неполноценных копий. Погибая, они тоже становились частью Фонтана.

После бесчисленных неудач родилась почти идеальная копия. Младенец, брошенный в монастыре, — ее душа проявила большую склонность и гармонию, чем в существующих экспериментах. Реликвия Анис, хранившаяся в строжайшем секрете, была передана реплике, и результат не подвел. Ребенок, клон Анис, показал почти идеальную гармонию со священной реликвией. Клону дали имя Кристина, и за ней внимательно следили в монастыре, пока ей не исполнилось десять лет. Один приступ или инцидент привели бы к ее удалению, но девушка ни разу не испытала ни одного приступа.

Поэтому Кристину взяли в качестве приемной дочери кардинала Роджериса, и она стала единственной Кандидаткой в Святые для своего времени.

— С точки зрения полноты, этот ребенок превосходит меня. Этому ребенку... не придется готовиться к смерти, в отличие от меня, и она сможет жить очень долго, как Сиенна. Хотя у нее еще нет клейма, рано или поздно она сможет творить чудеса без кровотечения и шрамов, — объяснила женщина.

— Анис.

— ...Конец чуда не за горами, — продолжала женщина. — Скоро я вернусь к этому ребенку. Ничего не изменится. Она по-прежнему будет Кристиной Роджерис, а я... буду обитать в ней как духовное существо.

«...»

— Хамел, не испытывай сожаления. Это не рай, но мы смогли воссоединиться вот так. Хотя я не смогу помочь тебе напрямую, я... Как часть этого ребенка, я могу благословить и защитить тебя в твоём путешествии.

— ...Анис.

— Я думаю, что все было под руководством Света. Верующие Света сбились с пути, он по-прежнему любит всех верующих и дает нам руководство Света. И через это чудо меня привели к тебе. Чтобы ты был... избран Святым Мечом, и чтобы Святой Меч не потерял свой свет здесь. Все это — воля Света. Миссия, которую мы не смогли выполнить триста лет назад. Ты будешь...

Юджин внезапно прервал ее: Вы с Сиенной вместе написали сказку, верно?

Анис замолчала. Она медленно убрала руку со щеки Кристины, затем посмотрела на юношу с недоверием в глазах: ...Тебе не кажется, что этот вопрос был задан неуместно, учитывая наш разговор, атмосферу и ситуацию?

— Тогда мне плакать? — спросил Юджин.

— ...Я не хочу видеть твое заплаканное лицо, — ответила женщина.

— Но я тоже не могу злиться. Я уже достаточно это сделал, и... ты сказала, что не хочешь видеть, как я плачу. Я тоже не хочу плакать, — сказал юноша. Он ворчал, подходя к Анис. — Я знал еще 300 лет назад, что со Священной Империей что-то не так, не то чтобы я ожидал, что это будет нечто выходящее за рамки обычной херни. Но что я могу с этим поделать? Так уж сложилось.

Он протянул руку в сторону женщины: ...В конце концов, ты умерла и стала ангелом. Это был твой выбор — не идти на небеса. В конце концов, Бог есть, и рай существует. Этого... достаточно. Тот факт, что Кристина — твой клон, и что ты обитаешь в ней... С этим я тоже ничего не могу поделать.

«...»

— Все это уже в прошлом, — сказал он, беря Анис за руку. — Однако в будущем такого не случится. Как только я убью двух оставшихся Королей Демонов, Священная Империя больше не будет нуждаться в Святой. Если в таком мире они попытаются создать еще Святых, я лично покончу со всеми верующими в Свет в этом мире.

— ...Пфф.

Юджин продолжил: Сейчас мне нужно беспокоиться о том, стоит ли брать головы Папы и других кардиналов или нет. Скорее всего, не стоит. Священная Империя слишком велика, и я не могу игнорировать ее силы. В конце концов, они нужны мне для предстоящих войн. Однако я позабочусь о том, чтобы в будущем они не смогли вытворять подобное дерьмо.

Женщина хихикнула, прикрыв рот рукой: Это так похоже на тебя, Хамел.

— Ты еще не ответила на мой вопрос. Это вы с Сиенной написали детскую книгу, верно? Хм? Так почему же только меня выставили как полного идиота? — юноша ворчал, помогая Анис подняться на ноги. Он смотрел прямо ей в глаза, требуя ответа. — Почему ты дала мне такое дерьмовое имя, как Глупый Хамел? Неужели тебе нужно было так мучить меня даже спустя 300 лет? Почему я глупый?

— ...Ты действительно спрашиваешь, потому что не знаешь? — спросила Анис.

— Стал бы я спрашивать, если бы знал? Сколько бы я ни думал об этом, это бессмысленно. Если ты действительно хотела назвать кого-то глупым, то это должен был быть Молон, а не я. — Юноша действительно так думал. Храбрый Хамел, глупый Молон — это было прекрасно.

— ...Хм. — Уголок ее рта скривился в улыбку, когда Анис подняла глаза на Юджина. — Я вижу, что ты все такой же, как и раньше, — сказала она.

— Что ты имеешь в виду под... — но ему не дали возможности закончить свою реплику. Ее губы внезапно оказались перед ним и прижались к его губам. Он попытался отступить назад от удивления, но не смог. Не успел он опомниться, как ее руки обхватили его шею и не давали ему пошевелиться. Язык проскользнул сквозь его губы, и Юджин уставился на нее недоверчивыми глазами. Он мог видеть только улыбающуюся Анис.

— ...Фух. — Через некоторое время губы разошлись. Женщина освободила свои оковы и оттолкнула его грудь. — Вот почему ты глупый.

— ...Ух.

— Пожалуйста, извинись за меня перед Сиенной. Я не знаю, поймет ли она, но что она сделает? Я уже мертва.

— Э... а? Угх...

— Глупый Хамел, — сказала Анис, слегка поглаживая губы языком. — Ты, в некотором смысле, еще глупее, чем Молон. — Затем она начала исчезать.

Юджин широко раскрыл глаза. Она явно убегала. Если бы она исчезла нормально, он бы пролил слезы печали, но он был не в том состоянии, чтобы чувствовать какую-либо печаль.

— Эй, эй! — крикнул он.

— Это не прощание, Хамел. Я буду защищать тебя изнутри ребенка...

— Я понял, так что извинись перед уходом! — прорычал юноша, хватая ее за руку. — Извинись

за то, что назвала меня более глупым, чем Молон! И... и... это, только что, был мой первый раз с этим...

— О, Боже... — пробормотала Анис, качая головой с искренним выражением сожаления. — Ты думаешь, это было впервые только для тебя?

— ...Э...

— Пожалуйста, обязательно расскажи Сиенне. Мне очень жаль, но так уж случилось.

Это были последние слова, которые произнесла Анис. Юноша безучастно смотрел, как ее фигура распадается на частицы света. Но свет не исчез. Скорее, он проник в Кристину.

Это случилось не только с Анис. Фонтан Света, источник Фонтана и все здесь рассеялось в свете. Угасающий свет взмыл в утреннее небо, и тьма ночи наконец-то улеглась. Это было поистине прекрасное зрелище, но Юджин вместо того, чтобы посмотреть вверх, нежно погладил свои губы.

— ...Ха. Ха... Хахаха...

После долгого стояния на месте он начал удрученно смеяться.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2812223>